Число сорокадевяти — это великое число Дао, но его применение ограничивается сорока семью частями; не это ли та самая искра предзнаменования, оставленная Небесным Путем?

На следующий день он вовремя появился на Сорок третьей генеральной ассамблее Союза Шэньсяней.

Все присутствующие являлись его младшими поколениями, а знакомыми из них можно было назвать лишь двоих: во-первых, бродячего даоса Лю Даолина из Пэнлая, а во-вторых, старого предка из секты Цянькунь — Цзо Хуачуня.

Атмосфера царила слегка неловкая. Он до этого преспокойно предавался безделью в Преисподней, и тамошние судьи стали ему весьма близки; за прошедшие сотни лет те судьи осмелели настолько, что теперь каждый норовил втянуть его в какое-нибудь дело.

Вот только среди собравшихся он заметил множество учеников своего собственного Тянъяньцзуна, сидевших с опущенными головами. Если прикинуть, какое у него должно быть поколение? Нет, пожалуй, еще выше; после того как он в дальнейшем достиг Стадии Великой Достижения, его старшинство в иерархии снова возросло. Они смотрели друг на друга в полном молчании.

Остальные же и вовсе не смели раскрыть рта. Подумайте сами — если привести пример, представьте, что вы изучаете медицину, и вдруг к вам подсаживается оживший Бяо Цюэ, разве вам не было бы страшно?

В такой обстановке оставалось лишь применить его коронный прием: отвечать неизменностью на любые перемены! Чэн Юй закрыл глаза и погрузился в медитацию для успокоения духа. Вся суета и треволнения отдалились от него; в этот момент он чувствовал себя лишь обычным вышедшим на пенсию стариком — пусть внешне он и выглядел излишне юным, в душе его царила глубокая старость.

Стоило только закрыть глаза, как можно было ни о чем не беспокоиться.

Наконец-то, после стольких лет тяжелого труда и борьбы, он дослужился до положения, когда может сидеть на возвышении и нагло спать, а никто и не осмелится высказать возражения. Но почему же даже его, пенсионера, притащили сюда работать?

Позвольте спросить, отвечает ли принципам гуманизма принуждение вашего столетнего долгожителя выступать от имени всех и добывать пропитание?

В подобном подходе имелась изрядная доля проблем!

Собрание официально началось, и действующий верховный лидер, президент Чжан, взял слово, первыми объявив ключевые идеи съезда. Он также являлся старшим учеником секты

Астрологии, совмещая две роли на этом мероприятии.

— Прежде всего, от лица нашей планеты Ланьсин и нашего Союза Шэньсяней я приветствую Преподобного Чэна, внесшего в прошлом огромный вклад в развитие Ланьсина, с его перерождением и возвращением в этот мир, дабы продолжить участие в великом историческом задании по строительству Ланьсина. Приветствуем его аплодисментами.

Под раскаты грома аплодисментов Чэн Юю поневоле пришлось открыть глаза и кивком выразить признательность остальным. Что ж, начнем: перед нами классический пример крупномасштабного морального шантажа. Он уже раскусил их замысел — они вознесли его так высоко лишь для того, чтобы он снова отправился в путь и продолжил трудиться.

Разве не в этом заключается жизнь? Он проиграл лишь потому, что толщина его кожи пока недостаточно велика, а навыки расточения лести еще не до конца отточены.

Только послушайте, что они говорят!

— Раз Преподобный Чэн изъявил желание прийти и взять бразды правления в свои руки, у нас на душе сразу стало спокойно.

— Если бы не Преподобный Чэн, откуда бы взялась такая прекрасная социальная среда, в которой мы живем сейчас? Даже если Преподобный Чэн не желает участвовать в этих хлопотных делах, я буду безмерно счастлив хотя бы просто увидеть Преподобного Чэна своими глазами.

— Преподобный Чэн, я с самого детства восхищался Вами…

Ладно, я проиграл.

Чэн Юй в конце концов не выдержал сопротивления. Сколько раз это уже повторялось? Он почти привык: когда никто не нужен — старый предок, а как случается беда — Преподобный Чэн.

— Чего вы в конце концов от меня хотите?

Президент Чжан незамедлительно ответил:

— Пустяки, сущие пустяки. Просто на сей представитель Кайсман из Галактики Гамма направил своего юного принца с визитом на Ланьсин. Вы же знаете, что Кайсман — одна из редких во Вселенной рас с мощнейшими физическими телами и чрезвычайно высоким уровнем технологий. К тому же у них есть шанс заключить с нами глубокое партнерство…

— Какое отношение имеют ко мне подобные дипломатические вопросы?

Все разом умолкли, переглядываясь друг с другом. Наконец Лю Даолин взял слово напрямую:

— Нет, дело в том, что тот юный принц заявил, будто глубоко восхищается вашим грандиозным подвигом, когда вы в былые времена одним ударом меча уничтожили три боевых корабля, и на этот раз специально пожелал встретиться с вами. Если вы сможете принять участие в мероприятиях, мы обсудим с ними предоставление технологий пространственного прыжка.

— То есть ради пространственного прыжка вы хотите, чтобы я развлекал какого-то сопляка?

— Принц Сесил из Кайсман совсем недавно достиг совершеннолетия, он в самом расцвете сил, — мягко произнес Цзо Хуачунь.

Лю Даолин поступил предельно прямолинейно, тут же вывесив на стене позади себя фотографию Сесила Кайсмана.

— Честное слово, столько лет уже знакомы, и все мы, даосский друг Чэн, прекрасно знаем о вашей ситуации. Разве вам всегда не нравились представители своего пола? Этот юный принц из Кайсман выглядит весьма неплохо, почему бы вам не пойти и не пообщаться с ним?

Истинная природа любителя красивой внешности была неожиданно обнажена старым другом, но Чэн Юй остался абсолютно невозмутим. По правде говоря, юный принц на фотографии и впрямь отличался потрясающей красотой: водорослевые пряди волос небрежно рассыпались по спине, глубокие, но чуть смягченные черты лица напоминали изысканного прекрасного юношу с фрески. Если бы для описания его красоты потребовалось всего одно слово, оно звучало бы так — ангел.

Он сдержанно возразил:

— Я старшее поколение, к тому же так небрежно рассуждать о принце другой державы недостойно и неподобающе.

Лю Даолин был готов засучить рукава: ха, да кто же этого не знает? У Чэн Юя за столько лет завелась лишь одна слабость — он любил заглядываться на симпатичных парней.

— Эх, даосский друг Чэн, вы действительно не ведаете или притворяетесь? Они прибыли сюда, чтобы перенять у нас методы циркуляции духовной силы, а мы жаждем заполучить их технологии. Ради поддержания наших союзнических отношений, взаимовыгоды и обоюдной пользы необходимо заключить брачный союз.

Он говорил без умолку, брызгая слюной, и остановиться не мог:

— Ох ты, мой Великий Преподобный Чэн, Кайсман прислали сюда юного принца, чтобы он стал вашей женой! Жена, свалившаяся прямо с небещ, неужто не пойдете взглянуть? Вам ее буквально даром преподнесли, а вы и смотреть не хотите. Если не понравится — просто откажетесь, разве не проще простого?

Чэн Юй заметил:

— Брачный союз — это пережиток старого общества. Мы должны смотреть на вещи научным и объективным взглядом, уважать права человека и искоренять подобные архаичные привычки.

— Да он и сам согласен, — продолжал уговаривать Лю Даолин с самыми благими намерениями. — Даосский друг Чэн, вы же до этого перебывали на бесчисленных смотринах, воспримите это просто как встречу с молодым товарищем. А уж если после знакомства он вам не по душе придется, тогда и поговорите.

Эх, немудрено, что они предавались таким сплетням: сколько лет прошло, и наконец-то вычислили человека, с которым у Чэн Юй предначертана брачная уза. Разве можно упускать такой шанс получше всё устроить? По правде говоря, кто же откажется посмотреть, как грозный Почтенный Тяньянь превратится в подкаблучника? Сам виноват, что целыми днями от нечего делать хаживал к их спутникам по Дао и отпускал едкие замечания. Это можно назвать и поворотом колеса Фортуны.

http://bllate.org/book/34708/4284679